

Александра Архипова (Москва)

Как легенда стала человеком:

история тайной жены Сталина, Розы Каганович

Этапы формирования легенды

Роза Лазаревна (или Михайловна, или Моисеевна) Каганович, (188?) 191? - 1953, дочь (или сестра) Лазаря Моисеевича Кагановича, 1883-1991, (или его брата Михаила, 1888-1941), никогда не существовала в действительности, но в течение XX века приобрела насыщенную биографию благодаря эмигрантской периодической печати, советологическим исследованиям, антисемитским стереотипам и устным текстам фольклорного происхождения. Данное исследование пытается на конкретном примере показать, как возникает, казалось бы, «из ничего», легенда, «кирпичиками» для которой служат самые разнообразные - по типу (от письменных авторских до аморфных слухов) и по происхождению (от эмигрантских исследований до диссидентских сочинений) - тексты. Различные мотивы, группируясь вокруг этого «персонажа», создают к 40-м годам цельное мифологизированное повествование, которое репрезентирует для многих социальных групп (внутри и извне Советского Союза) «подлинное представление» о советской власти. Другими словами, миф о Розе Каганович работает потому, что уникальным образом создал гибкую объяснительную модель, которая легко порождает объяснение «а почему так плохо живется?». И наконец, настойчивая необходимость верифицировать Розу Каганович повлекла за собой серию фальсификаций (первая - в 50-е годы, последняя - в 90-е).

Александра Архипова (Москва)

Чекисты как фольклористы:

к вопросу о формировании властью «антисоветского фольклора»

К 30-м годам Советская власть, до этого благоволившая (с оговорками) к фольклору (прежде всего, города) как к «голосу улицы», развернулась на 180 градусов и начала выработать репрессивную политику по отношению к фольклорным текстам. Но для этого карательным органам пришлось изобрести методику, во-первых, сбора материала, а во-вторых, его дифференциации. Доклад посвящен разным аспектам взаимодействия власти и народной культуры, которое в конце концов привело за 10 лет к неудачным экспериментам по созданию «своего фольклора» (плачи, новины), пока в 50-е годы у власти не пропал окончательно интерес к этим процессам.

Сергей Штырков (Санкт-Петербург)

Политические коннотации маргинальных эпизодов в агиографии св. Ксении Петербургской (или Голова Ленина в кладбищенской часовне)

В современном обществе религия, кажется, стремится максимально расширить свое влияние в сфере политического. Это касается не только радикальных проектов типа политического православия, но и конфессионального истеблишмента. Однако в области религиозного сохраняются сегменты, которые, на первый взгляд, естественным образом сопротивляются «политизации». Одним из них является и почитание Ксении Блаженной. Святая Ксения как помощница простых людей является воплощением непубличной и, следовательно, аполитичной религиозности. Однако аполитичное по своей мотивировке агиографическое высказывание может получить политическую нюансировку в контексте разных по своему социальному генезису житийных текстов и дать внешнему наблюдателю некоторое представление о политической аксиологии агиографов.

Александра Александрова (Санкт-Петербург)

«Политическая песня» «Бураки» (экспедиционные материалы 2009 года)

«Политический фольклор» воспринимается в первую очередь как реакция «общества» на события государственного масштаба. Но всегда ли собственно политические проблемы являются причиной возникновения таких текстов? Какова роль автора в жизни текста, его авторитет, «художественное амплуа», качество исполнения и т.п.? Возникают «политические тексты» в рамках определенного сообщества и отражают его эстетические вкусы и представления о «политическом». Но всегда ли это понятие включает в себя критику существующих порядков? Что делает тот или иной текст «политическим» в глазах данного сообщества?

В сообщении мне хотелось бы познакомиться с материалами этого года, записанными в Сланцевском районе Ленинградской области. Речь пойдет об одной популярной здесь «политической» песне, один раз созданной и постоянно заново создаваемой участниками фольклорного ансамбля д. Савиновщина и его лидером - Понизовой Тамарой Ивановной (1937гг.).

Михаил Мельниченко (Москва)

Источниковедческий аспект изучения советского политического анекдота 1918-1953 гг.

Советский политический анекдот, который, на наш взгляд, уместно рассматривать как одну из форм неформальной коммуникации в закрытом обществе, к сожалению, в течение длительного времени был обойден вниманием исследователей. Если поздней традиции 1960-1980-х годов повезло несколько больше, то работы, посвященные анализу материалов 1918-

1953 гг. единичны. По-видимому, это отчасти объяснимо отсутствием введенных в научный оборот источников с фиксациями живой устной традиции 1918-1953 годов. Наиболее простым, как кажется, путем к реконструкции сюжетного корпуса анекдотов 1918-1953 годов могло бы стать обращение к материалам Русского зарубежья - до 1953 года за пределами СССР (от Риги до Буэнос-Айреса) по нашим сведениям было опубликовано 15 русскоязычных сборников анекдотов. В этих сборниках в общей сложности представлено около двух тысяч записей политических анекдотов (или текстов, которые авторы пытаются выдать за анекдоты). Однако не стоит забывать о том, что составители подобного рода сборников, люди зачастую идеологически ангажированные, были склонны к фальсификации фольклорных текстов. Это заставляет нас искать источники с более высокой степенью достоверности. В ходе работы мы выделили несколько типов таких источников - записи текстов политического фольклора в дневниках современников, информационно-аналитические сводки ОГПУ_НКВД о настроениях населения, а также собрания анекдотов, составленные людьми, не являвшимися профессиональными фольклористами.

Наш доклад будет посвящен специфике источниковой базы для изучения раннего советского политического анекдота. Мы предполагаем привести ряд наблюдений об особенностях разных типов источников и о том, каким образом происходит трансформация устной традиции в записях фольклористов-непрофессионалов. Доклад в значительной мере базируется на прежде не публиковавшихся материалах из архивного собрания РГАЛИ.

Михаил Алексеевский (Москва)

Анекдоты от Зюганова: folklore/fakelore в современной политической борьбе

В Советском Союзе анекдоты, являющиеся, по сути, ключевым жанром политического фольклора, фактически находились под запретом. Публикация и, тем более, изучение этих текстов, имевших широкое хождение среди советских граждан, до 1980-х гг. практически не допускалось.

«Антисоветский» характер большинства политических анекдотов сделал их предметом политической борьбы: оппозиционеры распространяли анекдоты, в том числе организовывали их публикацию за рубежом, а власти пресекали их распространение, причем чем хуже был политический климат, тем строже были репрессивные меры, применяемые к «анекдотчикам». Показательно, что в годы Перестройки, когда произошло ослабление идеологического давления власти, сборники анекдотов (в том числе политических) внезапно начали издаваться колоссальными тиражами, став одним из самых ходовых товаров в переходах метро и электричках.

В постсоветское время популярность политического анекдота пошла на спад, однако жанр сохранил свой протестный потенциал. Героями анекдотов продолжали оставаться представители власти: коммунистов сменили демократы, а генеральных секретарей - президенты. В то же время изменился способ трансмиссии жанра: традиционное устное бытование почти полностью было вытеснено публикацией в СМИ и размещением в Интернете.

В докладе рассматривается один из эпизодов «новейшей истории» политического анекдота, на материале которого можно проследить, каким трансформациям и семиотическим перекодировкам подвергается этот жанр в изменившихся социокультурных обстоятельствах. Речь пойдет о серии книг «100 анекдотов от Зюганова», первая из которых вышла в марте 2007 года. Предметом рассмотрения в докладе будет не только история создания, распространения и восприятия «Анекдотов от Зюганова», но и состав одного из сборников, текстологический анализ которого помогает понять «логику политической борьбы», которой руководствовались его составители.